

ПРОБЛЕМА УРОВНЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ИЕРАРХИИ

В статье отмечено, что вопрос об уровнях языка пока далек от окончательного решения, рассмотрены его спорные аспекты, показано наличие переходных случаев и размытость межуровневых границ. Предложена авторская модель иерархии языковых уровней; выдвинуто предположение о том, что система уровней языка должна описываться не двумерно-плоскостной, а многомерной моделью языкового пространства. Исследование проведено главным образом на материале английского языка.

Ключевые слова: языковая иерархия, уровень языковой системы, языковая единица, дистинктор, номинатор, коммуникатор смысла.

Проблема, обозначенная в заглавии этой статьи, состоит в тесной связи с проблемой лингвистического статуса языковых единиц. На наш взгляд, можно утверждать, что это две стороны единой проблемы. Дело в том, что уровень языковой системы складывается из типологически однородных единиц, обладающих одним и тем же общим комплексом категориальных свойств, который служит основанием для постулирования уровня языка.

Многоуровневость языковой системы представляет собой одно из важнейших достижений коллективного разума человечества. По мере того как развивалось это свойство языка, эволюционировал и рос человеческий интеллект, превращая первобытного человека в цивилизованного. Дело в том, что одноуровневые и даже двухуровневые знаковые системы не способны передать сколько-нибудь большое число понятий, являющихся орудиями умственной деятельности и отражения действительности. Этот тезис требует пояснения.

Представим себе звуковой язык, имеющий лишь один уровень – уровень идеофонов (отдельных звуков, передающих понятия). Без знаков нет понятий (это продемонстрировано в памфлете «1984» [9], где описано, как тоталитарная власть сокращала лексический состав языка, дабы уменьшить число понятий и тем самым сузить умственный кругозор людей, примитивизировать их мышление). В одноуровневом звуковом языке число понятий равно числу звуков. А это немного – всего несколько десятков звуков в каждом отдельно взятом языке, поскольку сотни, а тем более тысячи языковых звуков индивидууму трудно производить своим артикуляторным аппаратом и распознавать с помощью психического механизма различения звуков на слух по тонким дистинктивным признакам. Таким образом, при нескольких десятках звуков, имеющихся в одноуровневом языке, тезаурус человека ограничивался бы несколькими десятками понятий. Возможно, языки эпохи палеолита такими и были.

* © Доладова О.В., 2016

Доладова Ольга Владимировна (doladov@gmail.com), кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Чтобы означить и передать миллионы понятий, используемых в современной цивилизации, понадобились бы либо миллионы звуков одноуровневого языка, либо огромная длина звуковых цепочек двухуровневого языка (каждая языковая единица состояла бы из десятков, а то и сотен звуков). Оба указанных варианта строения языковой системы в наше время нецелесообразны и неприменимы на практике.

Для развития интеллекта, а значит, и цивилизации требуется увеличить число языковых уровней. По статистике, число фонем в языках составляет в среднем 30–40 единиц, тогда как число морфем в среднем – 3–5 тысяч единиц. Иначе говоря, количество единиц второго уровня на два математических порядка (примерно в сто раз) превышает количество единиц первого уровня. Значит, имея всего 30–40 фонем и добавив к иерархии всего один уровень, можно увеличить число понятий (и, соответственно, горизонт интеллекта) приблизительно в сто раз.

Подсчеты позволяют убедиться, что при добавлении третьего лексического уровня, единицы которого (слова) состоят из нескольких морфем, число слов, а значит, и выражаемых понятий вновь вырастает на два математических порядка: количество слов в развитых языках составляет полмиллиона и более. Горизонт интеллекта возрастает еще в сто раз.

То же происходит при добавлении уровня словосочетаний, количество которых (учитывая произвольность числа слов в словосочетании) перестает поддаваться учету и становится поистине колоссальным. Далее следует уровень предложений, количество которых неисчислимо. Так вместе с ростом «пирамиды» языковых уровней растет в геометрической прогрессии человеческий кругозор и интеллект, поднимая бывшего троглодита на божественные высоты.

Многоуровневое строение естественных языков подчинено законам математической комбинаторики [2; 13; 15], благодаря которым при малом числе исходных единиц (фонем) существует возможность фиксировать и передавать неограниченное число понятий, причем их основные носители (слова) достаточно коротки: средняя длина русского знаменательного слова составляет 7,2 фонемы, японского – 10,8, английского – 5,2 и т. д. [6, с. 228]. Использование многоуровневых знаковых систем сокращает время коммуникации, увеличивает пропускную способность информационного канала и повышает семантическую емкость речи. Многоуровневая знаковая система обладает гораздо большими возможностями, чем одно- или двухуровневая.

Установив цель существования многоуровневости в языке, обратимся к вопросу о том, какие уровни образуют его иерархию. Это весьма непростой вопрос, пока не решенный окончательно. Он настолько кардинален для языкознания, что, по Э. Бенвенисту [1], кто создаст непротиворечивую модель системы языковых уровней, тот создаст полную теорию языка. Не претендуя на исчерпывающее решение данной проблемы, выскажем свои соображения на эту тему.

Главным недостатком существующих моделей языковой иерархии является то, что в них не соблюден единый принцип выделения уровней. Выделение нижних уровней основано на том, что единица последующего уровня является синтагмой единиц предыдущего уровня:

- цепочка фонем конституирует морфему;
- цепочка морфем конституирует словоформу.

На этом основании постулируются три уровня: фонемный, морфемный и морфологический (т. е. уровень словоформ). Однако далее упомянутый единый принцип нарушается: следующим уровнем считается лексический, а ведь лексема представляет собой вовсе не синтагму, а парадигму словоформ. На этом уровне синтагматический принцип выделения уровней заменяется парадигматическим, а на более высоких

уровнях происходит возврат к синтагматическому принципу. Это снижает логичность, последовательность и стройность модели — свойств, являющихся критериями ее адекватности.

Мы предлагаем следующий способ разрешения этого противоречия.

Варианты единицы образуют парадигму: фонема имеет парадигму аллофонов, морфема — парадигму алломорфов, а лексема — парадигму аллоформ (грамматических форм слова). При этом лексема является синтагмой морфем. Получаем иерархию:

- фонема — парадигма аллофонов;
- морфема — парадигма алломорфов и синтагма фонем;
- лексема — парадигма аллоформ и синтагма морфем.

Таким образом, в модели «фонемный — морфемный — лексемный уровни» единый принцип иерархии оказывается соблюденным. Аллоформы (грамматические формы слова) не образуют отдельного (морфологического) уровня так же, как не образуют отдельных уровней аллофоны и алломорфы. Это иерархия единиц, а не их вариантов.

Таким образом, в языковой системе между одноуровневыми единицами наблюдается синтагматическое отношение, между разноуровневыми — иерархическое, а между вариантами единицы — парадигматическое. Это справедливо для всех уровней, включая те, которые располагаются выше лексического. В такой модели преодолена непоследовательность, присущая предыдущей модели.

Слово, рассматриваемое как совокупность вариантов, называется лексемой. Помимо морфологических вариантов (словоформ), слово распадается на лексико-семантические варианты — носители значений слова (e.g. smart — 1. “смышленный”; 2. “нарядный”; 3. “проворный”; 4. “дерзкий” и др.), фонетические варианты — варианты произношения слова (again [ə`gein / ə`gen]), морфологические варианты (indices / indexes) и орфографические варианты (gaol / jail [dʒeɪl]). Варианты лексем иногда называют аллолексами (по аналогии с аллофонами и алломорфами), и это логично, но (возможно, из-за неблагозвучия) термин *аллолексы* не вошел в широкий научный обиход.

Какой уровень расположен над лексическим? По этому вопросу у лингвистов не сложилось единого мнения. Некоторые называют синтаксический уровень, но А.В. Кунин [5] справедливо указал, что этот уровень не рядоположен предыдущим, ибо содержит не языковые единицы, а языковые модели (синтаксические конструкции).

Сам А.В. Кунин полагал, что за лексическим следует фразеологический уровень, но мы имеем возражения против этого мнения. Во-первых, к числу устойчивых сочетаний слов относятся не только фразеологизмы (неясно, куда причислить остальные многочисленные виды устойчивых сочетаний слов), а во-вторых, признав существование уровня фразеологизмов, мы должны будем признать, что это весьма неполный уровень, охватывающий далеко не все единицы предыдущего уровня (ведь в состав фразеологизмов входит не слишком большая часть лексического фонда языка).

Наиболее логичной представляется точка зрения, согласно которой над уровнем слов располагается уровень сочетаний слов [7; 10–12]. Возражения против нее сводятся к тому, что большая часть сочетаний слов относится не к системе языка, а к стихии речи. Это переменные (неустойчивые) сочетания, которые не воспроизводятся в речи в готовом виде, а создаются каждый раз заново индивидуальными продуцентами речи.

Это действительно так, но из этого следует не то, что уровня сочетаний слов не существует, а то, что он принадлежит отчасти к системе языка, а отчасти к стихии

речи. В терминах О.А. Кулаевой [4] – это речезыковой уровень, на котором сосуществуют единицы языка (устойчивые сочетания слов) и единицы речи (переменные сочетания слов), и граница между этими подуровнями размыта. Поскольку устойчивость – это градуальная величина, бывают высоко-, средне-, слабоустойчивые и неустойчивые сочетания слов. Отчетливо разделить их на подуровни не представляется возможным. Граница между языком и речью размыта. «Не существует строгих границ, к горести всех классификаторов» [3, с. 225].

Собственно говоря, граница между корпусами языковых и речевых единиц размыта на более широком участке – промежуточная зона охватывает отчасти лексический уровень, целиком уровень сочетаний слов и отчасти следующий уровень – уровень высказываний. Так, на лексическом уровне есть довольно много неустойчивых (речевых) слов. К их числу относятся поэтические окказионализмы (e.g. the slithy toves // Did gyre and gimble in the wabeу Л. Кэрролла – *хливкие шорьки пырялись по наве* в переводе Д. Орловской), детские слова (вроде ice-creamer “мороженщик”), случаи языковой игры (вроде brutish < brute – “скотина” + British – “британский” у Дж. Джойса), а также регулярно возникающие в обыденной речи слова с «блуждающими» префиксами, присоединимыми к любому слову (super-brain – “супермозг”, super-jet – “суперсамолет”, super-arms – “супероружие” и т. п., неустойчивые сложные слова (типа *yoghurt-apple diet* – “йогуртово-яблочная диета”), и другие случаи окказиональной реализации потенциала моделей словообразования в согласии с ситуативно обусловленными потребностями номинации (e.g. yandexist – “пользователь сети Yandex”). Что касается уровня высказываний, на нем располагаются не только речевые, но и языковые (устойчивые) единицы: штампы, клише, пословицы, поговорки и др.

Таким образом, переход языка в речь постепенен. Язык и речь «прорастают» друг в друга. Это заставляет предположить наличие единого речезыкового пространства [11].

Уровень высказываний, расположенный над уровнем сочетаний слов, носит преимущественно речевой характер. Подавляющее большинство высказываний являются переменными. Высказывание, как правило, представляет собой синтагму сочетаний слов, хотя бывают высказывания, состоящие лишь из одного сочетания слов (e.g. I'll be back – “Я вернусь”) и даже из одного слова (e.g. Splendid – “Великолепно!”). Число высказываний столь велико, что не поддается учету. Наконец, высший уровень – уровень текста принадлежит только речи. Все сказанное можно свести в схему (см. рис.).

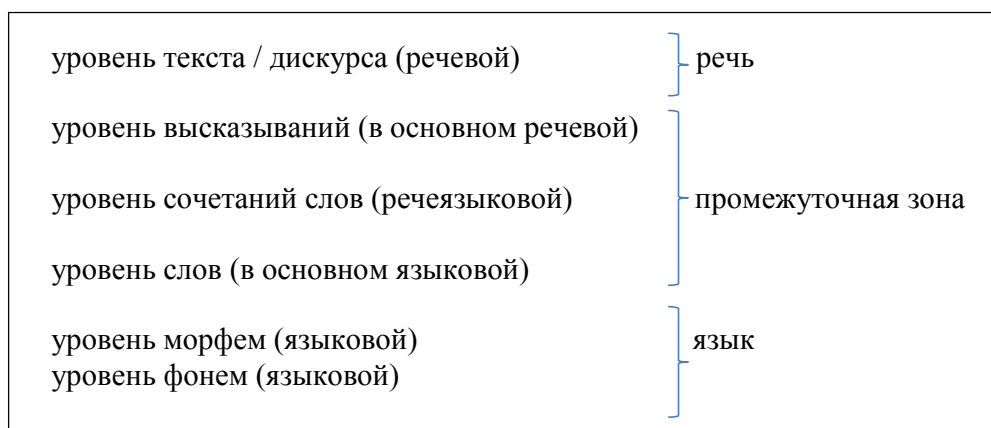

Рис. Иерархия уровней речезыкового пространства

Число 1 – это частный случай числа. В частных случаях единица состоит из одного элемента предыдущего уровня. Бывают однофонемные морфемы (префикс *a-*, флексия *-s*), одноморфемные словоформы (*come* – “приходить”, *him* – “его”) и лексемы (*so* – “так”, *thus* – “итак”), однолексемные высказывания (*Stop* – “Стоп”. *Hurry* – “Поспеши”). Единица низшего уровня может «пронизать» несколько высших уровней. Бывают однофонемные словоформы и лексемы, одноморфемные и однофонемные предложения.

Наглядный пример «пробоя» нескольких уровней приводится в римской легенде. Два оратора поспорили, кто сумеет выразиться лаконичнее по-латыни. Один сказал: *eo rus* (“уезжаю в деревню”), полагая, что короче не скажешь. Другой ответил: *i* (“поезжай”). Он победил: в этой речевой ситуации *i* является фонемой, морфемой, словоформой (формой повелит. наклонения ед. числа от глагола *ire* – “ходить, ездить”), лексемой (которая представлена одной из своих форм) и высказыванием.

Что же касается системы грамматических схем (моделей), логично утверждать, что она не образует уровня в том же смысле, что предыдущие. Она не вписывается в двумерную модель иерархии уровней, содержащих единицы, а не модели. Система грамматических схем – третье измерение, образующее свою иерархию (схемы словоформ – схемы сочетаний слов – схемы простых предложений – схемы сложных предложений) и пересекает иерархию языковых единиц под некоторым углом.

Под другим углом ее пересекает система моделей словообразования, под третьим – система моделей фонотактики (комбинаторики звуков), под четвертым – система моделей семантической комбинаторики. (Возможно, это еще не полный перечень измерений.) Если принять эту трактовку, то система уровней языка и речи предстанет не как двумерная вертикально-плоскостная конструкция, а как многомерное лингвистическое пространство. Как видим, традиционная двумерная плоскостная модель уровней языка в ряде отношений не отвечает требованиям современности.

Вышеописанная модель иерархии языковых и речевых единиц является структурной. М.В. Никитин [8] предложил иную функциональную модель, которая коррелирует со структурной. Ориентируясь на функции единиц, он постулировал уровень дистинкторов («различителей»), уровень фиксаторов («закрепителей»), уровень номинаторов («назывателей») и уровень коммуникаторов («сообщателей») смысла.

Хотя дистинкторы – это в основном фонемы, фиксаторы – в первую очередь морфемы, номинаторы – главным образом слова и сочетания слов, а коммуникаторы – преимущественно высказывания, все же корреляция между структурными и функциональными уровнями не носит характера строгого взаимно-однозначного соответствия. Так, функцию дистинктора может выполнять не только фонема, но и морфема, и даже лексема, если она не выполняет иной функции, кроме смысловозначительной.

Так, в английских названиях некоторых ягод (*barberry* – “барбарис”, *bilberry* – “черника”, *raspberry* – “малина”) финальная основа *-berry* означает “ягода”, а инициальные основы ныне сами по себе не означают ничего; они утратили свои значения и выполняют «лишь функции, подобные тем, которые выполняют фонемы в составе слова» [14, с. 211], т. е. служат дистинкторами, а не фиксаторами смысла.

Другой пример: во фразеологизме *to kick the bucket* (букв. “пнуть ведро”, перен. “умереть”) лексема *bucket* (“ведро”) тоже не имеет своего значения, выполняя лишь дистинктивную функцию в ряду фразеологизмов: *to kick the bucket* “умереть” :: *to kick the ball* (букв. “пнуть мяч”, перен. “сделать решительный шаг”) :: *to kick the tires* (букв. “пнуть покрышку”, перен. “произвести проверку”) :: *to kick the ass* (букв. “пнуть под зад”, перен. “заставить работать”). Как видим, не только морфема, но и лексема с функциональной точки зрения может быть всего лишь аналогом фонемы.

В других случаях лексема может утратить функцию номинатора, но сохранить функцию фиксатора смысла, сблизившись в этом отношении с морфемой (таковы компоненты единиц типа seagull / seagull – “морская чайка”, о которых трудно сказать, лексемы это или морфемы).

Далее, высказывание может утратить функцию коммуникатора и сохранить лишь функцию номинатора смысла, в этом отношении уподобившись слову, например:

– оборот when hell freezes over (букв. “когда замерзнет ад”) имеет наречное значение “никогда” и, подобно слову, выполняет синтаксическую функцию обстоятельства времени, а не придаточного предложения;

– оборот (something) I wouldnt touch with a pair of tongs (букв. “к чему я и щипцами бы не притронулся”) имеет адъективное значение “отвратный” и выполняет в предложении синтаксическую функцию постпозитивного определения, а не придаточного предложения;

– оборот do it yourself/ do-it-yourself (букв. “сделай сам”) имеет субстантивное значение “конструктор (набор деталей для самостоятельной сборки)”, артикль, формы единственного и множественного числа и выполняет в предложении синтаксические функции, присущие существительному.

Как видим, границы между языковыми уровнями размыты; существуют переходные и промежуточные формы. В вопросе об уровнях английской языковой иерархии осталось еще много неясностей. Мы постарались пролить свет на некоторые из них.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 129–140.
2. Влавацкая М.В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2013. 470 с.
3. Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Избр. философские произведения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1946. 385 с.
4. Кулаева О.А. Устойчивость английских лингвистических единиц в свете концепции речезыкового континуума: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2003. 21 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
6. Левицкий В.В. Семантический объем и длина слова // Левицкий В.В. Семасиология. Винница: Нова книга, 2012. С. 228–229.
7. Молчкова Л.В. Иерархия уровней языка в свете концепции идиоматических кодов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2012. Т. 10. Вып. 2. С. 11–20.
8. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
9. Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2016. 384 с.
10. Савицкий В.М. Существует ли фразеологический уровень языка? // Савицкий В.М. Аспекты теории фразообразовательных моделей. Самара: Тор, 1993. С. 51–58.
11. Савицкий В.М., Кулаева О.А. Концепция лингвистического континуума. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2004. 177 с.
12. Солнцева Н.В. Теоретическая грамматика современного китайского языка. М.: Военный институт, 1978. 152 с.
13. Стенли Р. Перечислительная комбинаторика. М.: Мир, 1990. 440 с.
14. Телия В.Н. О вариантах протяженности идиом // Система и уровни языка: сб. науч. тр. М.: Наука, 1969. С. 198–211.

15. Ерош И.Л. Дискретная математика. Комбинаторика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та аэрокосмического приборостроения, 2001. 137 с.

References

1. Benveniste E. *Urovni lingvisticheskogo analiza* [Levels of linguistic analysis]. In: Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. M.: Editorial URSS, 2002, pp. 129-140 [in Russian].
2. Vlavatskaya M.V. *Teoreticheskie osnovy kombinatornoi lingvistiki: leksikologicheskii i leksikograficheskii aspekty: Dis. ... dokt. filol. nauk* [Theoretical foundations of combinatorial linguistics: lexicological and lexicographical aspects: Doctor's of Philological Sciences thesis]. Novosibirsk, 2013, 470 p. [in Russian].
3. Herzen A.I. *Byloe i dumy* [My Past and Thoughts]. In: Herzen A.I. *Izbr. filosofskie proizvedeniia. Tom 1* [Selected philosophical works. Vol. 1]. M.: Gospolitizdat, 1946, 385 p. [in Russian].
4. Kulaeva O.A. *Ustoichivost' angliiskikh lingvisticheskikh edinits v svete kontseptsii recheiazynovogo kontinuumu: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Sustainability of English linguistic units in the light of the concept of speech and linguistic continuum: Author's abstract of Candidate's of Philological Sciences]. Samara, 2003, 21 p. [in Russian].
5. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka* [Course of phraseology of modern English language]. Dubna: Feniks+, 2005, 488 p. [in Russian].
6. Levitsky V.V. *Semanticheskii ob'em i dlina slova* [Semantic volume and word length]. In: Levitsky V.V. *Semasiologiya* [Semasiology]. Vinnitsa: Nova kniga, 2012, pp. 228-229 [in Russian].
7. Molchkova L.V. *Ierarkhiia urovnei iazyka v svete kontseptsii idiomaticheskikh kodov* [Hierarchy of levels of language in the light of the concept of idiomatic codes]. *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Seriya lingvistika* [Vestnik Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2012, Vol. 10, Issue 2, pp. 11-20 [in Russian].
8. Nikitin M.V. *Leksicheskoe znachenie slova (struktura i kombinatorika)* [Lexical meaning of the word (structure and combinatorics)]. M.: Vysshaya shkola, 1983, 127 p. [in Russian].
9. Orwell G. *1984* [Nineteen Eighty-Four]. M.: AST, 2016, 384 p. [in Russian].
10. Savitsky V.M. *Sushchestvuet li frazeologicheskii uroven' iazyka?* [Does the phraseological level of language exist?]. In: Savitsky V.M. *Aspekty teorii frazobrazovatel'nykh modelei* [Aspects of theory of phrase formation models]. Samara: Tor, 1993, pp. 51-58 [in Russian].
11. Savitsky V.M., Kulaeva O.A. *Kontsepsiia lingvisticheskogo kontinuumu* [Concept of linguistic continuum]. Samara: izd-vo "Nauchno-tehnicheskii tsentr", 2004, 177 p. [in Russian].
12. Solntseva N.V. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo kitaiskogo iazyka* [Theoretical grammar of modern Chinese language]. M.: Voennyi institut, 1978, 152 p. [in Russian].
13. Stanley R. *Perechislitel'naia kombinatorika* [Enumerative combinatorics]. M.: Mir, 1990, 440 p. [in Russian].
14. Telia V.N. *O variantakh protiazhennosti idiom* [On variations of idioms length]. In: *Sistema i urovni iazyka: Sb. nauch. tr.* [System and levels of language: Collection of research papers]. M.: Nauka, 1969, pp. 198-211 [in Russian].
15. Erosh I.L. *Diskretnaia matematika. Kombinatorika* [Discrete mathematics. Combinatorics]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta aerokosmicheskogo priborostroeniia, 2001, 137 p. [in Russian].

PROBLEM OF THE LEVELS OF LANGUAGE HIERACHY

The article concentrates on the language levels problem which is a far cry from being finally solved. Some mute points are considered. Existence of transient forms and hybrid units is proved. Fuzziness of inter-level borderlines is demonstrated. The author puts forward a hypothesis of multidimensionality rather than bidimensionality of linguistic space. The research is primarily based on the English language material.

Key words: language hierarchy, language system level, language unit, distinctior, nominator, communicator of meaning.

Статья поступила в редакцию 25/VII/2016.
The article received 25/VII/2016.

* *Doladova Olga Viktorovna* (doladov@gmail.com), Department of English Philology and Intercultural Communication, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky Street, Samara, 443099, Russian Federation.